

МАКС ШЕЛЕР

ФИЛОСОФСКИЕ ФРАГМЕНТЫ
ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК
ПОСЛЕДНЕГО ГОДА ЖИЗНИ
ЗАМЕЧАНИЯ К ПУБЛИКАЦИИ

Публикуемые фрагменты из записных книжек Макса Шелера относятся к 1927–1928 гг. и отражают главным образом реакцию Шелера на “Бытие и время” М. Хайдеггера. Важнейшие результаты изучения рукописей Макса Шелера последнего года его жизни, связанных с прочтением “Бытия и времени”, отражены в 9 томе собрания сочинений Шелера (GW IX), где опубликованы сохранившиеся части работы “Идеализм – реализм”, избранные заметки Шелера о “Бытии и времени” из записных книжек и других рукописей и его пометки на полях присланного ему Хайдеггером экземпляра своей книги. Однако далеко не все относящиеся к “Бытию и времени” заметки Шелера были включены издателем в этот том. На некоторую, хотя далеко не полную, компенсацию этого пробела и ориентирована данная публикация. Она не предполагает исчерпывающий источниковедческий, историко-философский и, тем более, философский анализ взаимоотношений и пересечений идей Хайдеггера периода “Бытия и времени” с антропологическим и метафизическим проектом позднего Шелера. Однако мы надеемся, что она будет способствовать тому, чтобы такой анализ со временем стал философски продуктивной реальностью.

Все фрагменты публикуются с любезного разрешения руководства отделом рукописей Баварской государственной библиотеки (Мюнхен). Орфография и пунктуация публикуемых фрагментов сохранены максимально близко к оригиналу.

М.Л. Хорьков

ΦΡΑΓΜΕΝΤΥ

ΦΡΑΓΜΕΝΤ Ι

BSB ana 315 b II 61 s. 60–64 (Notizbuch 61, 1927)

IDEE UND DRANG

1. Der Geist als untätiges Prinzip – bringt Wesenheiten hervor; und nur unter Motivation der Drangrichtung – nie unabhängig von ihr. Er ist weder rein selbsttätig, – sodass er Ideen produzierte, ohne durch das andere Prinzip gereizt zu sein; noch ist er und sind seine Ideen und Wesenheiten selbstwertig in sich. Zunächst ist er bewegt durch die Güteliebe, die ein *Maximum von Realität bejaht*. Aber obzwar er nur vermöge dieser Liebe motivierbar ist, muss er gleichwohl motiviert werden durch eine gleichzeitige und gleichursprüngliche Richtung des Dranges. Es ist wie ihm inhärente “Weisheit” in Anbetracht des vorschwebenden Bestimmungsbildes des Grundes, die jene Idee produziert, die ein *Maximum von Fülle der im Drange angelegten Bilder möglich macht*. Die Idee ist daher stets ein *Versuch* und ausschließlich für die Realisierung da. S. Platons Auffassung der Mathematik bei Becker.

Das realisierende Seinsprinzip und das Ideierende können nur zusammen funktionieren. Jede Idee ist zum Realwerden des Realen. Die Realität selbst ist beides: Kraft und Ideal. “Idee” ist nie rein realisiert und ist nur Grenze, Maß, negatio, Ausschluss gewisser Möglichkeiten. Alle (wesensallgemein A sind B – kein A, das nicht B wäre). Notwendigkeit ist Unwirklichkeit des Gegenteils.

Heidegger versteht sehr richtig, dass *Husserls Wesenslehre* falsch ist. Aber er selbst kennt nur eine Contingenzlehre, die auch falsch ist.

2. Selbstverständlich gibt es keine Idee ohne zufälliges Sosein und Dasein (Bilder). Die Ideenzusammenhänge *gelten für die Dinge nicht aus Panarchie des Logos – sie gelten nur als Ideen für “diese Dinge”, sind da zu ihrer Realisierung*. Darum gibt es auch subjektiv keine Gedanken ohne Phantasieia – ohne Vorstellungen. Auch im “Deus” kann es keine solche geben. (Ersteres mit, zweites gegen Thomas von Aquin.)

Wohl können wir durch Reduction die Ideen von Bildern und Realität ablösen. Aber an sich gibt es keine Idee ohne Realität und Bild.

3. a) Dasselbe gilt für Werte. *Ontisch* frei schwebende “Werte” im Hartmann’schen Sinne gibt es nicht. Nur “für uns”. Die Werte erscheinen schon in der Natur, – auch im anorganischen, das nicht ohne teleokline Beziehung ist. Ein Dualismus von Wert und Realität ist also eo ipso falsch. Nur der ethische Wert des Geistes und in Reinheit nur Gottgeweiht. Die Verlegung der Werte in ideales Reich ist nur Folge des Mechanizismus. Selbst in der Geometrie gibt es ausgezeichnete Gebilde: Gerade, Kreis usw.

b) Die Werte-Höhen stehen mit Daseinsrelativität in gesetzlicher Beziehung – ferner mit Arten des Seins. Nur aktuales Sein hat die höchsten

Werte – nicht reales Sein, nicht zuständliches Sein.

Die Werte sind Art des Seins – Wertsein. In der Liebe ist Dasein und Wert noch ungeschieden. (s. Sympathiebuch).

c) So zufällig das Einssein von Wert und Realität ist, so wesensgesetzlich sind die wertbildenden und realsetzenden Akte untereinander verknüpft. Erinnerung und Wahrnehmung setzten Widerstand und Bewerten des Widerstandes voraus. Richtig Jaensch. (s. Formalismus: Gegen Kants Chaos der Triebe, die erst “geordnet werden”).

Alles liegt daran, die *Welt als Geschichte* zu fassen. Geschieht dies, so schauen wir ein Wachstum der Werte – auch an sich – nicht nur Entdeckung für uns. Insofern gibt es wertgeleitete Entwicklung. Es existiert nicht alle anorganische Substanz und Energie in Quantität und Lage, als es möglich wäre – nur nach Naturgesetzen. Anorganisches ist Leben und umgekehrt eingefasst. Das deutet auf die Einheit des Dranges.

d) Das Machtgesetz hat eine ontologische Grundlage auch in der Natur. Die Energien zerstören sich und so entwirrt Materie (= konstante Energiekomplexe). Sie gehen auf das Strahlende: Dem Leib Gottes entgegen. Die Materie ist nur eine historische Tatsache.

Die höchsten Werte sind die zunächst das Triebleben am schwächsten Bewegenden. Aber das Gesetz der schwächeren höheren und starken niederen Kategorien kehrt sich im Weltprozess allmählich um: Mit dem Sublimierungsgesetz der Kräfte wächst die Anziehungskraft des je höheren Wertes.

Die Welt – zunächst ein wüster Traum der Gottheit als Drang wird zunehmend Ordnung, Kosmos: Geschichte zum Kosmos.

e) So sehr Werte und zufällige Realität dual sind, so wenig gilt das für die Wesenheiten – die stets Wesenheiten der Werte und des Seins zugleich sind. Gewiss ist die ... synthetisch: Nicht also platonisch (ontos on) und nicht fichtisch – als setzte praktische Vernunft ihren Vorwurf (die Welt).

Die selbstwertige Idee, der Wert jenseits des Seins ist nur Flucht des Spießbürgers (Oberklassenideologie).

Die einzige Liebe, die nicht auswählt – nicht mehr im Gegensatz zu dem “?” der menschlichen Liebe – ist die Liebe des göttlichen Geistes. Das Sandkorn und Goethe gelten ihr – gleich. Darum allein ist sie Maßstab der Werte.

ИДЕЯ И ПОРЫВ

1. Дух как недейтельный принцип – порождает сущностные характеристики; и лишь в мотивации направления порыва – он никогда не независим от них. Дух не является чисто самодейтельным – как если бы он производил идеи независимо от другого принципа; также ни он, ни его идеи и сущностные характеристики не являются самоценными-в-себе. Прежде всего, дух движим любовью к благу, *утверждающей максимум реальности*. Но хотя дух мотивируем лишь благодаря этой любви, он должен в то же время мотивироваться возни-

кающим одновременно и из одного с ним источника направлением порыва. Оно представляет собой словно бы некую присущую ему ввиду вырисовывающегося образа определения основы “мудрость”, производящую ту самую идею, которая *делает возможным максимум полноты заключенных в порыве образов*. Отсюда следует, что идея – это всегда *попытка*; она существует исключительно для реализации. См. платоновское понимание математики у Бекера⁵.

Реализующийся принцип бытия и идеирующее [начало] могут функционировать лишь вместе. Любая идея существует лишь для реального становления реального. Реальность сама по себе образована обеими [началами]: силой и идеалом. “Идея” никогда не реализуется в чистом виде; она – лишь граница, мера, *negatio*, исключение известных возможностей. Все (сущностно всеобщее все А суть В: нет никакого А, которое не было бы В). Необходимость – это недействительность противоположности.

Хайдеггер понимает совершенно правильно, что *учение Гуссерля о сущности* ложно. Но сам он знает лишь учение о контингенции, которое также ложно.

2. Само собой разумеется, что не существует никакой идеи без случайного так-бытия и здесь-бытия (образы). Связи с идеями *действительны для вещей не вследствие панархии логоса; они действительны лишь как идеи для “этих вещей”, они существуют для их реализации*. Поэтому и субъективно нет никаких мыслей без *phantasiai* – без представлений. Также и в “Deus” (“Боге”) не может быть дано ничего подобного. (Первое – в согласии с Фомой Аквинским, второе – нет.)⁶

Посредством редукции мы вполне могли бы отделить идеи от образов и реальности. Но не существует никакой идеи в себе, идеи без реальности и образа.

3. а) То же самое относится и к ценностям. *Онтически* свободно

⁵ Бекер Оскар (1889–1964) – с 1928 г. внештатный профессор философии во Фрайбургском университете, с 1931 г. – ординарный профессор философии в Боннском университете. Основная область интересов: логика, философия и история математики.

⁶ М. Шелер имеет в виду учение Фомы Аквинского о *conversio ad phantasma*. См. Сумма теологии. I. q. 84, art. 7, где отвечая на вопрос, “способен ли интеллект познавать что-либо актуально посредством содержащихся в нем умных видов без обращения к образам” (*utrum intellectus possit actu intelligere per species intelligibiles quas penes se habet, non convertendo se ad phantasmata*), Фома приходит к выводу, что нормальное человеческое познание без обращения ума к образам невозможно. Отталкиваясь, как и Шелер, от хайдеггеровской аналитики *Dasein*, этот аспект теории познания Фомы Аквинского подробно рассматривает Карл Ранер: *Rahner K. Geist in Welt // Samtliche Werke. Bd. 2. Düsseldorf; Freiburg, 1996. S. 5–300*.

⁷ Развивая этику ценностей М. Шелера, разработанную им в книге “Формализм в этике и материальная этика ценностей” (1913/16), Николай Гартман создал собственное учение о ценностях (“Этика”, 1926), согласно которому ценности, хотя они и познаются эмоционально, а не рационально, обладают независимым от человеческого сознания универсальным бытием, так как любое познание есть “схватывание” бытия-

парящие “ценности” в гартмановском⁷ смысле не существуют. Они существуют лишь “для нас”. Ценности появляются уже в природе, в том числе и в неорганическом мире, не лишенном телеоклинических отношений. Дуализм ценности и реальности также *eo ipso*⁸ ложен. Лишь этическая ценность духа, и в чистоте – лишь освященность Богом. Отнесение ценностей в идеальное царство – это лишь следствие механицизма. Даже в геометрии существуют великолепные образы: прямая, круг и т.д.

б) Ценностные вершины находятся в закономерном отношении с относительностью существования – более чем с видами бытия. Лишь актуальное бытие обладает наивысшими ценностями – не реальное бытие, не подчиненное бытие.

Ценности являются видом бытия – ценностным бытием. В любви существование и ценность нераздельны (см. книгу о симпатии⁹).

с) Насколько случайно-единое бытие ценности и реальности, настолько же сущностно-закономерно соединены друг с другом ценностнообразующие и устанавливающие реальность акты. Память и восприятие предполагают сопротивление и оценку этого сопротивления. Правильно: Йенш¹⁰. (см. “Формализм”¹¹: против кантовского хаоса инстинктов, которые “упорядочиваются”).

Все располагает к тому, чтобы определить *мир как историю*. Если нечто происходит, то мы наблюдаем и рост ценностей – в том числе и ценностей-в-самих-себе – а не только их открытие для нас. В этом смысле существует направляемое ценностями развитие. В каком-либо качестве и месте не существует никакой совершенно неорганической субстанции и энергии, как это могло бы показаться; они наличествуют лишь в соответствии с законами природы. Неорганическое обрамляет жизнь, и наоборот. Это объясняет и единство порыва.

д) Закон сохранения энергии имеет онтологическое основание также и в природе. Энергии разрушаются, и так возникает материя (= константные комплексы энергии). Они переходят в излучение – вопреки божественному Телу. Материя – это лишь исторический факт.

Наивысшие ценности – это прежде всего максимально ослаб-

в-себе. Абсолютная универсальность ценностей требует признать их идеальное бытие, напоминающее платоновские идеи (*Hartmann N. Ethik*. 4. Aufl. Berlin, 1962. S. 119 ff.). В архиве Шелера сохранился экземпляр “Этики” Н. Гартмана с его пометками на полях. Подробнее исследованием взаимосвязей между концепциями Шелера и Гартмана занимается д-р Антонио Да Ре (Падуанский университет).

⁸ Сам по себе (*nam.*).

⁹ *Scheler M. Wesen und Formen der Sympathie*. Bern, 1974 (GW VII).

¹⁰ Йенш Эрих Рудольф (1883–1940) – профессор философии в университете Марбурга; основная область интересов: психология восприятия.

¹¹ *Scheler M. Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik*. 6. durchges. Aufl. Bern; München: Francke, 1980 (GW II).

ленные движения инстинктивной жизни. Но закон наислабейших наивысших и сильных низших категорий в ходе мирового процесса постепенно обращается вспять: вместе с законом сублимации сил [природы] возрастает и сила принятия [низшим] высших ценностей.

Мир – в первую очередь как пустынный мираж Божества в качестве порыва оказывается воспринимающим порядок, космос: история как космос.

е) В сколь большой мере ценности и случайная реальность дуальны, в столь же малой степени это относится к сущностям – они всегда оказываются одновременно и сущностями ценностей, и сущностями бытия. Разумеется... является синтетичной: не платоновской (ontos on) и не фихтовской – как если бы практический разум устанавливал ее тему (мир).

Идея, имеющая ценность в самой себе, ценность вне бытия – это лишь бегство обывателя (идеология высших классов).

Единственная любовь, которая не избирает – не более чем в противоположность “?” человеческой любви – это любовь божественного духа. Песчинка и Гёте подходят ей – одинаково. Именно поэтому она одна является мерилем ценностей.

ФРАГМЕНТ II

BSB Ana 315 B II 67 S. 30–32 (Notizbuch 67,
Ende 1927/28 – последняя записная книжка М.Шелера)

ÜBERHISTORIZITÄT DES MENSCHEN

Als Bewegung in einer Richtung ist Menschsein überhistorischer Quell der *Geschichtlichkeit* – auch seines eigenen Seins. Wesen der Historizität ist nicht historisch. Sylta und Heidegger hier im Irrtum.

Leben und Er-lebnis sind eins: Als *Er-leben* des Lebens – mitschreiten, nicht rückschauen. Was zum Bewusstsein kommt, ist Vergangenes, erstarrtes Leben ist und Leben und Erleben zugleich. Das Gesamterleben des Menschen ist 1. historisch, 2. überhistorisch (metaphysisch), 3. unterhistorisch (animalisch), 4. nebenhistorisch (anekdotisch), 5. intim-geschichtsfremd (Nie in Geschichte eingehend: Alle Einsamkeit. Tod).

In der morphologischen Bildung geht das Leben als Prozess fester Gliederung und ARTUNG... und an... die physikalisch-chemisch... Natur ein, die gegenüber der Einbild dieses Prozesses variabel sind. Darum deuten morphologische Ähnlichkeiten nie eindeutig auf physiologische hin. Wohl aber ist die physiologische Ähnlichkeit Disposition unter ähnlichen chemischen physikalischen Umständen zu ähnlichen Formen zu gelangen.

Der zufälligen naturhistorischen und historischen Tatsächlichkeit des

Menschen hat die philosophische Anthropologie stets entgegenzuhalten die ungeheuren *Möglichkeiten seines Andersseins*. (Anfangen von denselben Erb-werten von denen nur wenige aktualisiert werden.) Die Plastizität des Menschen liegt verwurzelt in der Abhängigkeit der Gestalt seiner Organe vom Großhirn.

Wie immer der Mensch aus der vormenschlichen Natur entsprang, es gilt:

1. Wie jede Art ist er Arten-Geburt des Allebens.
2. Es offenbart, enthüllt, manifestiert sich in ihm der Geist als Aktus, der vorher sich nur als in "Ideen" offenbarte.

СВЕРХИСТОРИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Как движение в некотором направлении человеческое бытие является сверхисторическим источником *историчности* – в том числе и историчности своего собственного бытия. Сущность историчности не исторична. Сильта и Хайдеггер здесь ошибаются.

Жизнь и пере-живание едины: как *пере-живание* жизни – шествие вместе с жизнью, а не оглядка на нее. То, что становится сознанием, есть прошедшее; мгновение жизни – это жизнь и пере-живание вместе. Целостное переживание человека 1. исторично, 2. сверхисторично (метафизично), 3. до-исторично (анималистично), 4. околоисторично (анекдотично), 5. интимно и чуждо истории (никогда не входит в историю: всеобщее одиночество, смерть).

В морфологическом формировании жизнь как процесс устойчивого разделения и ВИДООБРАЗОВАНИЯ не входит в... и... физико-химич[ескую] природу, которые в противоположность оформленности этого процесса вариативны. Поэтому морфологическое сходство никогда однозначно не объясняет сходство физиологическое. Скорее физиологическое сходство представляет собой диспозицию достигать при схожих химических [и] физических условиях схожих форм.

Случайной естественно-исторической и исторической фактичности человека философская антропология уверенно противопоставила огромные *возможности иного бытия человека*. (Начиная с наследственных ценностей, из которых актуализованы лишь немногие.) Пластичность человека укоренена в зависимости облика его органов от головного мозга.

Каким бы именно образом человек не возник из до-человеческой природы, для него характерно следующее:

1. Как и всякий другой вид, он представляет собой видовое рождение всеобщей жизни.
2. В нем проявляет, открывает, манифестирует себя дух как акт,

прежде обнаруживавший себя лишь в “идеях”.

ФРАГМЕНТ III

BSB Ana 315 B II 61 S. 58 (Notizbuch 61, 1927)

ZEIT UND SORGE

Spengler hat die aegyptische Kultur die Kultur der “langatmigen” Sorge genannt. Ihr ist gedacht, Vorblick und Rückblick (um der Aufgabe willen) eigen – das zwiefache Gegenteil zum *Aufgehen in die Geburt des Augenblicks* und zum Voll-gesammeltsein in dem “nunc stans” des “ewigen Lebens” mitten in der Zeit. Auch hier: ein Mittleres zwischen zwei Grenzzuständen. Der Mensch des Alltags ist wieder getroffen. Es ist ein Versuch, die primäre Zeitlichkeit zu deduzieren oder doch als sinnhafte Notwendigkeit zu “verstehen” aus der *Struktur des Menschen* als eines Sorge-wesens – als Folge einer dynamischen Spannungsstruktur. Das Letztere ist wohl anzuerkennen. Das Sein, “das unvollendet ist und dem es um sich geht” – *fordert Zeit*. Das Nichtigke, das seine Nichtigkeit durch Abtragung seiner Schuld aufzuheben sucht, – *fordert Zeit*.

ВРЕМЯ И ЗАБОТА

Шпенглер назвал египетскую культуру культурой “беспредельной” заботы. О ней думают, что в ней (ради решения ее задач) объединены взгляд в будущее и взгляд в прошлое: двойственная противоположность к *восхождению в рождение мгновения* и к целособранному бытию в “nunc stans”¹² “вечной жизни” во времени. И здесь: между двумя пограничными состояниями нечто среднее. Нам снова встречается человек повседневности. Налицо попытка дедуцировать первичную временность или “понять” ее как обладающую смыслом необходимость из *структуры человека* как существа, пребывающего в заботе – как следствие некоей динамически напряженной структуры. Последнее следует признать во всей его полноте. Бытие, “которое является несовершенным и которое заинтересовано в себе самом” – *требует время*. Ничто, которое стремится снять свое ничтожество путем погашения своей ви-

¹² “Состояние теперь” (*лат.*).

¹³ Терминология данного пассажа, возможно, отсылает к фрагменту Анаксимандра: “А из каких [начал] вещам рождение, в те же самые и гибель совершается по роковой задолженности, ибо они выплачивают друг другу правозаконное возмещение неправды [= ущерба] в назначенный срок времени.” (Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1 / Пер. А.В. Лебедев. М., 1989. С. 127). Ср. разработку этой темы у позднего Хайдеггера: Изречение Анаксимандра // Мартин Хайдеггер. Разговор на проселочной дороге. М., 1991. С. 28–68.

ФРАГМЕНТ IV

BSB Ana 315 B II 60 S. 4–9 (Notizbuch 60, 1927)

WAHRHEIT

1. “Immanente Wahrheit” geht auf intentionale Gegenstände und Deckung von Anschauung und Gedanke.
2. Transcendentale Wahrheit auf Sosein des Realen, das als solches vorgegeben ist.
3. Objektive Wahrheit ist Deckung von Sinngebilden des Urteils mit anschaulichem Sachverhalt. Sie “besteht” oder “nicht” – wenn geurteilt ist. Wahrheit schließt ein: Denkart – ideales Sein.
4. Die entdeckterische Wahrheitsfunktion wird in objektiven Verhältnissen vor... Urteil und... Gegenstände verwendet.
5. Wahr-sein als ontischer Bestand.
6. Deckung ist Zeichen. Die wesentliche Deckung ist die von apriori aposteriori.

Mit Recht Heidegger:

1. “Übereinstimmung” ist Gleichheit; aber Gleichheit worin denn? Was besagt “adaequatio intellectus cum re”? Abbildung? “Aequare” ist doch Angleichung und ist hier nicht Soseinsidentität gemeint.
2. *Sinngehalt und anschaulicher Tatbestand* decken sich; was ist dies für ein Sein diese Beziehung eines Idealen zu einem realen Sein?
3. Wahr-sein ist die *Sache* (Sosein) *in Entdecktheit* und Wahrsein ist Entdeckendsein.
4. Es ist zunächst ein existentialer Modus des Menschen als “Dasein”. Das meint wohl Thomas, wenn er sagt: Nur wenn der Intellectus nicht bestimmt ist durch die Materie des Leibes (nus poeticos), kann er durch die Sache bestimmt sein. Ist die Wahrheit nicht durch innere *Wahrhaftigkeit bedingt* – nicht des Reales, sondern der Selbstvergegenständlichung alles nur Psychischen, der Außerkraftsetzung der Wünsche, Begierden, die ein Bild in ihrer Linie formen – im Gegensatz zur Sache?
5. Das Wahr-sein fällt mit Selbstgegebenheit zusammen respective dem Einleuchten der unverdeckten Sache in mente. Anders das Wahr – Falsch.
6. Wahrheit nicht statisch; sie ist Aktus der Bewährung.

Zeit und Wahrheit

Ist “das Cäsar 44 starb” unabhängig von der Zeit? Wieso? War der Satz “wahr” ehe das Ereignis eintrat? Ist der Satz – sofern die Zeitbestimmung in die Materie des Urteils aufgenommen ist – zu jeder folgenden Zeit wahr?

Das erstere ist nicht der Fall. – Das letztere wohl. Aber “ewig” ist doch dieses Wahrsein nicht! Schon aus erstem Grunde, daß das urteilende geistige Sein ist doch Voraussetzung, dass Wahrheit sei. Und dies ist doch endliches, zeitliches Sein – ohne transzendentalen Schluss. Dass der ideale Sinngehalt und der Tatbestand und ihre Deckung keine zeitliche Relation sind, besagt keineswegs, der Sinngehalt könne außerhalb des Urteilsaktes sein – und ohne den Tatbestand – oder der Tatbestand richtet sich dem idealen Gehalt. Wahrheit besteht nur in drei A: 1. Ideale Gehalt. 2. Aktus. 3. Sache. Es geht nicht an, gefundene Sätze und die Art wie der Satz eines anderen übereinstimmt mit einer Tatsache, der Satz im Buch – abgelöst vom Aktus – auf das ursprüngliche Wahrheitserlebnis anzuwenden. Die Unabhängigkeit der Relation (1, 3) von der Zeitstelle des Aktus (2) ist keine Unabhängigkeit vom Aktus.

ИСТИНА

1. “Имманентная истина” восходит к интенциональным предметам и сокрытию воззрения и мысли.
2. Трансцендентальная истина [восходит] к так-бытию реального, заданному как таковое.
3. Объективная истина есть сокрытие чувственных образований суждения предметным содержанием воззрения. Она “состоит” или “не состоит” – в зависимости от того, как судить. Истина замкнута: способ мышления – идеальное бытие.
4. Функция истины совершать открытия выступает в объективных отношениях прежде... суждения и... предметов.
5. Быть истинным как онтическое наличие.
6. Сокрытие есть знак. Сущностное сокрытие есть *apriori aposteriori*.

Хайдеггер прав:

1. “Согласование” – это тождество. Но тогда в чем состоит это тождество? Что означает “*adaequatio intellectus cum re*”¹⁴? Отображение? “*Aequare*”¹⁵ – это уподобление; идентичность так-бытия здесь в виду не имеется.
2. *Содержание чувств и фактическое наличие воззрения* скрывают себя. Чем будет для бытия это отношение идеального бытия к бытию реальному?
3. Быть истинным – это *предмет* (так-бытие) в *открываемости*, и истинное бытие – это открывающее бытие.
4. Прежде всего существует экзистенциальный модус человека как “здесь-бытия”. Это имеет в виду Фома [Аквинский], говоря: лишь когда интеллект не определен материей плоти (*nus poeticos*),

¹⁴ Соответствие ума вещи (*лат.*).

¹⁵ Уравнивание (*лат.*).

он может быть определен предметом. *Обуславливается* ли истина не внутренней истинностью – относится ли она не к реальному, но к самоопредмечиванию всего, что является только лишь психическим, к утверждению во вне силы желаний, вожделения, формирующих в соответствии со своей линией образ – в противоположность вещи?

5. Бытие истинным совпадает с самоданностью соответственно убедительности несокрытой вещи *in mente*¹⁶. Иное: истинное – ложное.

6. Истина не статична; она есть акт проверки на истинность.

Время и истина

Независимо ли [высказывание] “Цезарь умер в 44 г. до н.э.” от времени? Каким образом? Не вошло ли прежде это высказывание “истинно” в событие? Является ли это высказывание – насколько определение времени воспринимается материей суждения – истинным для всякого последующего [момента] времени? Первого не бывает. Второе имеет место. Но это бытие истинным отнюдь не “вечно”! Уже на том первейшем основании, что выносящее суждение духовное бытие – это лишь предпосылка того, что истина существует. Оно представляет собой конечное, временное бытие – без трансцендентального финала. Тот [факт], что идеальное содержание чувств, фактическая наличность и их сокрытие не являются отношениями во времени, никоим образом не указывает на то, что содержание чувств может быть вне акта суждения – и без фактической наличности – или что фактическая наличность направлена на идеальное содержание. Истина состоит лишь в трех А: 1. идеальном содержании; 2. акте; 3. вещи. Неправильно прилагать сформулированные высказывания и тот способ, каким высказывание другого согласуется с фактом, высказывание в книге – вне акта – к изначальному переживанию истины. Независимость отношения (1, 3) от времени и места совершения акта (2) не есть независимость от акта.

ФРАГМЕНТ V

BSB Ana 315 B II 64 S. 17, 16 (Notizbuch 64, 1927)

ANGST

Der Mensch ist Angst – und Liebe. Die Angst ist Folge der Triebverdrängung, Vergehirnlichung des Menschen. Sie führt zum extremen Machtwillen, der zentral der Angst begegnet. Die Liebe ist nicht nur Liebe zum Bekannten – zum Wesens-unbekannten. Die Liebe sucht das Wesen an sich – in der Sphäre unbekannter Wesenheit. Die Heidegger’sche

¹⁶ В сознании (*лат.*).

Lehre von der Angst – ist nur absolute Irdischkeit. Angst ist biologisch-psychologische Urtatsache des Menschen. Er ermöglicht die Idee des Sündenfalls. Liebe ist Überwindung der Angst. Der “Raum” ist nicht angstweckend – nur das was “darin” sein könnte (s. Lieb...). Pascal. Ideale Gegenstände erwecken keine Angst. Schiller. Die Liebe zum neuen Wesensreich – das ist objektiver Grund zur Angst vor Realem und Zufälligem.

Der Pionier des lebensüberflutenden Lebens – das ist das erste – .

Die “ziehende Schöne” – das war doch das Erste – und ihr Nichterscheinen forderte Angst.

Die Theorie L. (Liebecks?) steigert – Angst in der Geschichte.

LIEBE UND TOD

Der Eros und der Todestrieb sind die Urphaenomene des Lebens. Alle... besorgt der Eros, alles Altern der Trieb zum Tode. Das allgemeine Leben ist nur Eros. Der Todestrieb ist sekundär – und nur für... (Wegbereitung? Wegbrechung?) des Eros da. Leb[en] und Sterben.

СТРАХ

Человек – это страх. И любовь. Страх – это следствие вытеснения инстинктов и оmozговления человека. Он ведет к предельной воле к власти, сердцевине страха. Любовь – это не только любовь к известному, но и к неизвестному по своей сути. Любовь ищет сущность в самой себе – в сфере неизвестной сущности. Учение Хайдеггера о страхе абсолютно земное. Страх – биолого-психологический изначальный факт человека. Он делает возможной идею грехопадения. Любовь – это преодоление страха. “Пространство” не пробуждает страх – страх пробуждает лишь то, что может “в нем” быть (см. Люб...). Паскаль. Идеальные предметы не вызывают страх. Шиллер. Любовь к новому царству сущности – это объективное основание для страха перед реальным и случайным.

Пионер жизни, переливающейся через край жизни – это первое – .

“Притягивающая красота” – это было первое – и ее неявность влекет за собой страх.

Теория Л. (Либека?): возрастает – страх в истории.

ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ

Эрос и инстинкт смерти – это изначальные феномены жизни. Все

[юное] заботится об эросе, все состарившееся – об инстинкте смерти. Всеобщая жизнь – это только эрос. Инстинкт смерти вторичен и существует лишь для... (подготовки пути?, прерывания пути?) эроса. Жизнь и смерть.

ФРАГМЕНТ VI

BSB Ana 315 B II 63 S. 8–16 (Notizbuch 63, 1927)

GEIST UND ZEIT

1. Ewig ist allein ens a se *als* solches.
2. Der Geist ist überzeitlich – aber *zeit-bezogen*.
3. Die klassische Lehre, die einen *überzeitlichen aktiven und fertigen* Geist annimmt, ist falsch.
 - a) Die Tätigkeit empfängt der Geist erst durch das Leben und *geistige Tätigkeit* ist zeitlich im Sinne von *zeit-setzend*.
 - b) Der Geist ist nicht historisch konstant. Er wächst, nimmt ab auch an kategorialen Denk-Schau-Liebesformen – der Funktionalisierung von Ideen.
 - c) Der Geist differenziert sich in Aktqualitäten von Ideen erst durch Mitgehen und Konstruktion mit ewigem Geist.
4. Aber: Der Geist als *intentio* ist auch im Menschen überzeitlich. Die *intentio* ist *instantan*¹⁷ – am Ende der Tätigkeit – und schneidet die absolute [und] individuelle Zeit. Hier ist der Widerspruch zu Heidegger.
5. Die *Werdezeit* als absolute Zeit (im Unterschied von der Zeit des Sein-Werdens) ist die Art und Weise, in der “Leben” auf Grund seiner ontologischen Wesensnatur (als Selbst-sicherhaltendes, Selbst-sichbewegendes, Selbst-sichveränderndes, auf sich als zu einem Ziele bezogenes im Erreichen Vergehen des Seins) *ist*. Die Geschichtlichkeit des Geistes ist nicht eine Folge des reinen Geistes, sondern des Lebens, *in und durch das sich der Geist darstellt*; das ihm Tätigkeit und Wirksamkeit verleiht, das ihn aber auch je begrenzt auf die Begebenheiten des Lebenserforderlichen.
6. Die relative objektive Zeit der Physik, die messbar ist, ist relativ auf die absolute Zeit des Lebens.
7. Die *eine* absolute Zeit des Allebens.
8. Es gibt Unterhistorisches: Die Phasenfolgen des Lebens und die anorganische Natur. Historisches: Die Einheit von Geist und Leben. Überhistorisches: 1) Der überzeitliche Geist. 2) Ewiges.
9. Leben ist *sempitern*: Überall ist Zeitlichkeit, wo Leben ist.
10. Heidegger verkennt: dass der Geist auch als überzeitlicher wachsen kann – in dem ihm in seinem überzeitlichen Sein doch das, was er historisch

¹⁷ От франц. *instantané* – моментальный, мгновенный.

wurde, immanent – in ihm erhalten bleibt. Das erst erklärt “Kulturwachstum”.

11. Er verkennt die Seinsrelativität des historischen Seins selbst auf die Stellung des Beobachters in der absoluten Zeit und dass eben dies Prinzip der historischen Relativität die Überzeitlichkeit des Geistes voraussetzt.

“Im Vorlaufen zu seinem Vorbei – *hat* Dasein Zeit”. Es gibt sich selbst Zeit – ist zeitlich.

BERGSON UND HEIDEGGER

Auch für Bergson “ist” der Mensch seine Geschichte. Genau wie für Graf York, für Heidegger. Auch das ist “Historismus”. Nur nicht Historismus der Gewordenen, sondern der werdenden Geschichte. So gibt es keinen Appell an Überhistorisches, – sei es ens a se – sei es Person.

Aber dieser Standort vergisst nicht nur Relativität des historischen Seins, seine Erlösbarkeit; er sieht auch nicht, dass die Geschichte immer am Menschen ist (als Teil), *nicht* der Mensch (Dasein) “in der Geschichte”.

1. Es gibt “*Unterhistorisches*”, d.h. das, was im Menschen zur Natur gehört, der toten, wie der lebendigen. Dazu gehört auch das erbliche, biologische Apriori (Mythos, Vorzeit).

2. “*Nebenhistorisches*”: Intime Person (gegenüber Litt).

3. Das “*Überhistorische*”: Beziehung des Zentrums zu sich selbst und zum ens a se und seinem Werdesein. Es gibt weder “Kosmos” noch Vorsehung, *Idea*e ante res. Und doch bleibt das Wahr-Sein am Wahren (mit...), das Gut-Sein selbst “überzeitlich”.

Prinzip der Vernunft selbst.

4. *Es gibt das “historisch Gleichgültige”*. Geschichte nicht Summe von individuellen Biographien ist, sondern kollektiver Wandlungen. Auch hier ist eine Einfachheit der Struktur des Daseins vorausgesetzt, die *nicht existiert. Die ewigen Wahrheiten der Mathematik.*

Es ist durchaus unklar, wie denn Dasein bei Heidegger zeitlich sein soll. *Ein Ereignis* in “wir” und objektiver *Zeit ist es nicht*. Es soll *Zeit sich nehmen*, da es historisch ist, d.h. etwas um seinetwillen werden “soll”. Ist es dann aber nicht gerade überzeitlich – wenn es Zeit setzt?

Heidegger müsste “Leben” und “Geist”, Lebenszentrum und Aktzentrum doch besonders prüfen in ihrem Verhältnis zur Zeit.

Diejenigen Sätze der Mathematik, die auf eindeutigen, streng gesetzmäßigen Erzeugungsprinzipien beruhen (“Mathematik ist mehr Tun als Erkennen” – Brower), sind auf alle Fälle “*sempiterna*” Wahrheiten, da sie auf dasselbe relativ sind als die Zeit selbst. Nur die Sätze, die auf “freien Zahlfolgen” beruhen, müssen konstruiert sein, um wahr zu sein. Es muss ein Beispiel, ein Fall aufgewiesen sein – phänomenologisch – für den sie gelten. Ewige Wahrheiten und Wahrheiten für *göttlichen Geist* sind auch die ersten nicht. Aber ist zwei mal zwei = vier ($2 \times 2 = 4$) nicht mindestens *sempitern* gültig?

TOD

Der Tod hätte die absolute metaphysische Bedeutung nur dann, käme er dem Menschen qua Menschen allein zu: Er ist aber eine allgemeine Tatsache (Wesenstatsache) des Lebens und des Menschen nur, soweit er Lebewesen ist. Die besondere eigenartige Stellung, die jeder "für sich" zu seinem Tod hat – zweifellos richtig – kann mit ihrer Ergriffenheit diese Identität des Todes nicht aufheben. Sollen wirklich alle Seinsarten abhängig sein vom Leben und Tod des Wesens, das "ich selbst bin"? "Für mich" – gewiss.

Der Tod wird *in* seinem Auf- und Zukommen und im selben Masse durch uns als Person möglich überwunden: Die Person eignet sich Energie des Daseins und Wirkens und der Selbstständigkeit des Daseins an, während die ursprüngliche Lebensenergie langsam in ihre anorganische Form zurückfindet. Nur die nicht durch den Geist angeeignete Energie kann ins Anorganische zurückfinden. Die These Heideggers, es sei der Tod das "Vorlaufen" in die Möglichkeit der Unmöglichkeit des Daseins, ist also falsch. Sie erinnert an Freud, nach dem Todestrieb das Zurück ins Anorganische ist.

Die Geschichtlichkeit des Daseins (Mensch) beruht zwar auf der Bedeutung des Todes, gleichzeitig aber auch auf dem durch den biologischen Rythmus des Lebens unverbrüchlichen *Überlebens*-Charakter aller geistigen Werke, Inhalte – ihrer Aufnehmbarkeit und Fortführbarkeit durch andere.

Das setzt die *Überzeitlichkeit des geistigen Subjekts* gegenüber dem Rythmus des Lebens voraus.

Die Heidegger'sche Lehre setzt einen absoluten Individualismus und Singularismus voraus (*solus ipse*), dar ein ganz spätes Produkt der Geschichte ist. Sie führt in Weltenprivatismus in der Zeit.

Der Tod nimmt mit seiner Nähe ein freundlicheres Gesicht an – nach Heidegger unverständlich.

Heidegger und Spinoza: "Der freie Mensch denkt..." (Goethe). Die Wahrheit ist: Der freie Mensch sieht eine *Struktur seines Lebens*, in die er geforderte Inhalte setzt.

PARADOXIE...

Ist Geist und Person überzeitlich, müssen sie dann nicht *immer* gewesen sein? (Präexistenz).

Nie! Denn:

1. Zentrum der Akte ist ontisch identisch mit Geist als Attribut.
2. Individuelles Wesen *wird* erst "mit" der Realisierung, Ertätigung durch ein Lebewesen (*cum rebus ens*).
3. Aneignung der Tätigkeit während des Lebensabflusses – also mögliche Post-Existenz.
4. Überzeitlichkeit schließt "Bezug auf Zeitlichkeit" und Wesensbezug nicht aus.
5. *Maß* von Sublimierung und Erkräftigung und Erwerbung von Ideen,

Funktion – fließt in die überzeitliche Sphäre der Person zurück.

INTENTIO. AKT. TÄTIGKEIT

1. *Intentio* ist das Korrelat zu Wesen, Wesenswert. Sie ist unabhängig vom Leben; sie entspricht in ihrer Gesetzlichkeit den Seinsprinzipien. Sie schneidet die absolute Zeit des Lebens.

2. *Tätigkeit* ist biopsychischer Begriff. Alle intentionale Tätigkeit ist biologisch, d.h. physiologisch und psychologisch bedingt.

3. *Akt* ist *Intentio*, sofern sie von 1. Tätigkeit tragbar, 2. aber noch unbestimmt in welchem Grad durch wen(?) usw. gedacht ist. Ein Grenzbegriff.

Die fundamentale Frage: Wie kann *überzeitliches* Sein (von Akt und Idee) *wachsen durch zeitliche Tätigkeit* – wie kann das, was in der Sphäre der Zeitlichkeit geschieht – fruchtbar werden für den überzeitlichen Geist (und ewiges Sein), ist nie richtig gestellt werden. Bei Kant besteht zwischen zeitlichem und überzeitlichem Sein (des Dinges an sich im Menschen) *absolute Kluft* (Euken).

Ist es nicht Urphänomen, dass durch zeitliche Denkakte usw. sempiterna Wahrheiten gefunden werden? $2 \text{ mal } 2 = 4$.

ДУХ И ВРЕМЯ

1. Вечным является единственно *ens a se как* таковое.

2. Дух – над временем, но *связан со временем*.

3. Классическое учение, признающее некий *надвременно активный и совершенный* дух, ложно.

а) Деятельность воспринимает дух прежде всего через жизнь, а *духовная деятельность* связана со временем в том смысле, что она устанавливает время.

б) Дух не является исторически константным. Он размягчается и мельчает в категориальных формах мышления, созерцания, любви – в функционализации идей.

с) В качествах актов дух дифференцируется от идей прежде всего посредством совместного протекания и [общей] конструкции с вечным духом.

4. Но: как *intentio* дух является надвременным также и в человеке. *Intentio* является мгновенным – в конце деятельности – и разделяет абсолютное [и] индивидуальное время. Здесь у Хайдеггера противоречие.

5. Время становления как абсолютное время (в отличие от времени бытия-становления) является тем способом, которым “жизнь” на основании своей онтологической сущностной природы (как само себя сохраняющее, само себя движущее, само себя изменяющее, связанное с самим собой как с целью, реализуемой в достижении чего-либо, протекание бытия) *есть*. Историчность духа является следствием не чистого духа, но жизни, *в которой и посредством которой представля-*

ет себя дух; жизнь наделяет дух деятельностью и активностью, но она же и ограничивает его требуемыми жизнью событиями.

6. Относительно объективное измеряемое физическое время является относительным в сравнении с абсолютным временем жизни.

7. Абсолютное время всеобщей жизни.

8. Существует доисторическое: последовательные фазы жизни и неорганическая природа. Историческое: единство духа и жизни. Сверхисторическое: 1) надвременной дух. 2) вечное.

9. Жизнь постоянна: повсюду там, где существует жизнь, есть временность.

10. Хайдеггер недооценивает: что дух может расти так же и как нечто надвременное – в той мере, в какой в нем в его надвременном бытии имманентно сохраняется то, что он является историческим. Прежде всего это объясняет “рост культуры”.

11. Он (Хайдеггер) недооценивает бытийственную относительность исторического бытия как такового в отношении позиции наблюдателя в абсолютном времени и [то,] что именно этот принцип исторической относительности обуславливает надвременность духа.

“В пред-шествии к своему прохождению здесь-бытие *имеет* время”. Оно дает само себе время – оно временно.

БЕРГСОН И ХАЙДЕГГЕР

И для Бергсона человек “есть” его история. Точно так же как для графа Йорка и Хайдеггера. И это тоже “историзм”. Только историзм не ставшей, но становящейся истории. Нет никакого обращения к сверхисторическому – будь то *ens a se*, будь то личность.

Но эта позиция забывает не только относительность исторического бытия, его разрешимость; она также не замечает, что история всегда существует в человеке (как часть), а *не* человек (здесь-бытие) – “в истории”.

1. Существует “*доисторическое*”, т.е. то, что в человеке принадлежит природе, как мертвой, так и живой. Сюда же относится и наследственное, биологическое а *rigōi* (миф, доисторическое время).

2. “*Около-историческое*”: интимная личность (против Литта¹⁸).

3. “*Сверхисторическое*”: связь центра с самим собой, с *ens a se* и со своим становящимся бытием. Нет ни “космоса”, ни Провидения, нет идей прежде вещей (*ideae ante res*). И все же бытие истинным остается в истинном (с...), [как и] само благое бытие, “надвременным”.

Принцип разума самого по себе.

4. Существует “*исторически безразличное*”. История – это не сумма индивидуальных биографий, но совокупность коллективных

¹⁸ Литт Теодор (1880–1962) – профессор философии в университетах Бонна и Лейпцига.

изменений. Здесь также предполагается некая простота структуры здесь-бытия, которая *не существует. Вечные истины математики.*

Совершенно не ясно, каким тогда образом здесь-бытие у Хайдеггера должно быть временным. *Событием* в “нас” и в объективном времени оно не является. Оно должно *принимать на себя время*, так как является историческим, т.е. “должно” из-за него становиться чем-то. Но разве не является оно поэтому непосредственно надвременным – если оно устанавливает время?

Хайдеггер должен был бы “жизнь” и “дух”, жизненный центр и центр актов с особым тщанием проверить в их отношении ко времени.

Те высказывания математики, которые основываются на однозначных, строго закономерных принципах выведения (“Математика – это скорее деятельность, чем познание” – Брауэр), являются в любом случае “*постоянными*” истинами, так как они относительны в том же самом смысле, что и само время. Лишь те высказывания, которые основываются на “свободных числовых рядах”, для того, чтобы быть истинными, должны быть сконструированы. Должен обнаруживаться – феноменологически – хотя бы один пример, случай, для которого они были бы истинны. Вечные истины и истины для *божественного духа* также не относятся к числу первых. Но разве дважды два четыре ($2 \times 2 = 4$) не истинно по меньшей мере постоянно?

СМЕРТЬ

Смерть обладала бы абсолютным метафизическим значением лишь в том случае, если бы была характерна лишь для человека как человека. Но она представляет собой всеобщий факт (сущностный факт) жизни и относится к человеку постольку, поскольку он является живым существом. То особое уникальное положение, которым обладает каждый “для себя” в отношении своей смерти – несомненно правильное – не может при всей своей потрясаемости снять эту идентичность смерти. Должны ли действительно все виды бытия быть зависимы от жизни и смерти того существа, которое “есть я сам”? “Для меня” – несомненно.

Смерть в своей поступи и своем движении в такой же самой мере по возможности преодолевается нами как личностью: личность усваивает энергию здесь-бытия и деятельности и само-стоятельность здесь-бытия, в то время как изначальная жизненная энергия медленно возвращается в свою неорганическую форму. Лишь не усвоенная духом энергия может обратиться назад в неорганическое. Тезис Хайдеггера о том, что смерть – это “забегание” в возможность невозможности здесь-бытия, является, таким образом, ложным. Он напоминает о Фрейте, согласно которому инстинкт смерти – это возвращение в неорганическое.

¹⁹ Один только я (*лат.*).

Историчность здесь-бытия (человек) покоится хотя и на значении смерти, но одновременно – и на благодаря биологическому ритму жизни непрерывном *переживательном* характере всякой духовной деятельности, содержательно – на ее восприимчивости и продолжаемости посредством других [людей].

Это предполагает *надвременность духовного субъекта* перед ритмом жизни.

Учение Хайдеггера предполагает абсолютный индивидуализм и сингуляризм (*solus ipse*¹⁹), хотя это и очень поздний продукт истории. Оно ведет к приватизму миров во времени.

Смерть по мере ее приближения принимает более дружелюбный облик – согласно же Хайдеггеру, это непонятно.

Хайдеггер и Спиноза: “Свободный человек мыслит...” (Гёте). Истина: свободный человек видит некую *структуру своей жизни*, в которой он устанавливает требуемое содержание.

ПАРАДОКСЫ...

Если дух и личность надвременны, то не должны ли они существовать *всегда*? (Предсуществование.)

Нет! Потому что:

1. Центр актов онтически идентичен с духом как атрибут.
2. Индивидуальная сущность *становится* прежде всего вместе “с” реализацией, активностью посредством живого существа (*cum rebus ens*²⁰).
3. Усвоение деятельности по мере истечения жизни – таким образом, возможно существование после смерти.
4. Надвременность не исключает “связь с временностью” и связь с сущностью.
5. *Мера* сублимирования, усиления и приобретение идей, функции – изливается обратно в надвременные сферы личности.

ИНТЕНЦИЯ (INTENTIO). АКТ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1. *Интенция (Intentio)* – это коррелят сущности, сущностной ценности. Она независима от жизни; в своей закономерности она соответствует принципам бытия. Она разрезает на части абсолютное время жизни.

2. *Деятельность* – биопсихическое понятие. Всякая интенциональная деятельность обусловлена биологически, т.е. физиологически и психологически.

3. *Акт* – это интенция (Intentio), насколько та мыслится 1) как переносимая деятельностью, 2) но неопределенно: в какой степени, посредством чего и т.д. Пограничное понятие.

²⁰ Сущее вместе с вещами (*лат.*).

Фундаментальный вопрос: как может *надвременное* бытие (акта и идеи) *возрастать посредством деятельности во времени* – как может происходящее в сфере временности становиться продуктивным для надвременного духа (и вечного бытия), – никогда не ставился правильно. У Канта между временным и надвременным бытием (вещью-в-себе в человеке) наличествует *абсолютная пропасть* (Эйкен).

Не является ли изначальным феноменом то, что посредством происходящих во времени мыслительных актов и т.п. обнаруживаются постоянные истины? $2 \times 2 = 4$.

ЧЕЛОВЕК – ДВИЖЕНИЕ К БОЖЕСТВЕННОМУ?

Михаэль Габель

Философской антропологии Макс Шелер посвятил свое опубликованное в 1928 г. сочинение “Положение человека в космосе”, ставшее в профессиональных кругах самым известным из его поздних сочинений (GW IX, 7–71)¹. Оно считается свидетельством перемены в фундаментальных воззрениях Шелера в сопоставлении с его так называемой феноменологической фазой, начало которой можно отнести к 1906 г., к рецепции Шелером “Логических исследований” Э. Гуссерля (1900/1901), а конец имел место незадолго перед 1923 г., годом выхода в свет нового издания книги “Сущность и формы симпатии”². В этом исследовании будет продемонстрировано, что поздние сочинения Шелера в действительности не представляют собой какого-либо нового или иного начала по сравнению с феноменологическими трудами предшествующих лет. Скорее Шелер следует в них феноменологическому анализу, дополняя его, правда, результатами исследований других философских или естественнонаучных дисциплин. Поздние сочинения Шелера следует, таким образом, рассматривать не как перемену, но как дополнение. Главным составляющим этого дополнения является метафизическая теория Шелера, которую он, наконец, выводит из результатов своего феноменологического анализа. Возможно, она влиятельна также и благодаря тому воздействию, какое оказывает на читателя сочинение Шелера “Положение человека в космосе”.

То, что отличает труд Шелера – это феноменологический метод, к которому он прибегает для того, чтобы определить сущность человека. Говоря несколько упрощенно, этот метод заключается в том, чтобы мыслить о человеке как занимающем промежуточное